

Сириус и Амелия сидели в тайном конспиративном доме и допивали остатки огненного виски Амелии. «Милый Мерлин Сириус, сколько еще таких вещей?» Она с недоверием сказала, что кто-то может сделать даже один, тем не менее, множественный.

«Нам известно о шести хоркруксах, пять теперь, когда с этим покончено. Существует вероятность седьмого, но мы не знаем, сделал ли его Волдеморт еще и сделает ли». — сказал Сириус, все еще слегка дрожа.

— Милая мать Мерлина, — сказала Амелия, широко раскрыв глаза. «И чья это была идея использовать яд василиска?» этот материал было трудно достать, к счастью, Кроукер знал кого-то в отделе тайн, у которого было что-то, что они могли использовать. Они получили три капли для трех разных ножей, которые принес Сириус.

«Это было бы великолепием Гермионы. Клянусь, девушка умнее Дамблдора». — сказал Сириус, восхищаясь своей крестницей. «Вероятно, мне следует сообщить им, что мы сделали здесь сегодня вечером», — сказал Сириус, вставая, чтобы уйти.

— У них уже есть еще один? — спросила Амелия Сириуса, пока он надевал плащ.

«Да, в настоящее время они в безопасности и не вмешиваются в кривые носы», — сказал Сириус, ни у кого не возникнет вопросов о том, у кого был кривой нос, стало известно, что братья Дамблдор поссорились на похоронах своих сестер, что привело к У Альбуса кривой нос.

«Они хотели бы, чтобы его казнили здесь? Этот был довольно громким, я бы не хотел, чтобы он беспокоил студентов». — предложила Амелия.

«Ну, я собирался подождать, пока это будет сделано дома, но я полагаю, мы могли бы попросить их вместе, позвольте мне сначала проверить кое-что на моих часах». Сириус сказал, что он надеялся, что сегодня вечером ему не придется объяснять особенность карты или что она захочет такую технологию для министерства. Он даже не знал, может ли карта работать где-нибудь, кроме Хогвартса, поскольку она использовала магию самой школы.

Заметив, что детей нигде не было, Сириус сообразил, что они находятся в специальной комнате, о которой говорил Гарри, и которую ему очень хотелось увидеть самому; он все еще не мог поверить, что щенок нашел место, которого не было у мародеров.

— Гарри Поттер, — четко сказал Сириус.

Амелия с любопытством наблюдала за всем этим, у него явно было какое-то устройство слежения за детьми, чтобы он знал, что они не в компании посторонних глаз, и как он понял, как разговаривать с детьми, пока они в школе. ? Об этом, решила она, будет говорить после окончания разговора с детьми.

— Эй, Бродяга, как дела? Голос Гарри доносился из часов, если то, что шокировало Амелию, то, с чем она столкнулась дальше, сдуло ее с метлы! Теперь лицо Гарри Поттера было увеличено и помещено на стену.

Сириус работал над портативной версией полноразмерного зеркала и решил попробовать ее здесь. — Эй, щенок, кто с тобой?

«О, привет, мадам Боунс, если вы оба хотите обсудить хоркруксы, тогда все здесь о них знают». — сказал Гарри, оглядываясь назад.

«Кого все классифицируют как всех, Гарри?» — спросила Амелия, сделав ударение на его имени, напомнив ему, что они назывались по имени: «Если вы не возражаете, если я спрошу, я не знала, что другие знали о хоркруксах, и хочу убедиться, что знаю, с кем я могу свободно говорить.». — спросила она.

«Я совсем не против, Амелия, мне жаль, что от некоторых привычек трудно избавиться, в конце концов, в школе все либо профессора, либо мадам», — сказал Гарри с маленькой щекой.

«Полностью понятно, я просто хочу убедиться, что вы знаете, что мы оба на одной стороне, и что я понимаю ваше затруднительное положение и классифицирую вас как старше, чем вы кажетесь». Она ответила.

«Спасибо, Амелия, и чтобы ответить на твой вопрос, кроме меня и Гермионы, у нас есть Невилл Лонгботтом, Фред и Джордж Уизли, и они единственные, кто знает о наших путешествиях и хоркруксах здесь, в школе. Вне школы родители Гермионы и Ремус Люпин тоже в курсе по понятным причинам, и я не думаю, что мы будем расширяться в ближайшее время, но я дам вам совет, если нам следует Нарцисса, очевидно, уже знала о хоркруксах и о том, что мы с Гермионой женаты, но не то, чтобы мы путешествовали назад во времени». Гарри сказал, когда она услышала, как все говорят привет на заднем плане.

"Гарри, я сделал несколько модификаций часов, если ты хочешь сесть на диван и повернуть циферблат сбоку четыре раза, это увеличит экран, затем ты сможешь левитировать изображение на стене, как я делаю. прямо сейчас." — сказал Сириус, надеясь, что это сработает и не исказит картину.

Гарри сделал, как ему сказали, и вскоре они с Амелией увидели на экране всех пятерых детей, сидящих на диване. Амелия попыталась опознать комнату, но не смогла, поэтому ей пришлось спросить: «Гарри, ребята, вы где-нибудь, где вас никто не услышит? Общины Гриффиндора?"

«У тебя хороший глаз, Амелия, — ответила Гермиона, — на самом деле это точная копия гостиной Гриффиндора. На самом деле мы находимся в потайной комнате в замке, которую никто, кроме нас самих, до сих пор не выяснил».

Честное слово, подумала Амелия, эти дети продолжают меня удивлять.

— И не волнуйся, — добавил Гарри, — на всякий случай Гермиона надела несколько мощных заклинаний, а близнецы подстроили их, чтобы мы знали, попытается ли кто-нибудь войти в дверь, если они вообще смогут ее найти.

«Ах, да, знаменитые близнецы Уизли, — с улыбкой сказала Амелия, когда у близнецов было шокированное выражение лица, — да, я слышала о вас двоих от Минервы, она дала мне знать, что у вас двоих есть солидный потенциал для меня. чтобы следить за полезными инструментами и гаджетами, и ваш отец сообщил мне, что вы двое хотите открыть свой собственный магазин шуток, он очень горд вами двумя». Она наблюдала, как замешательство превратилось в гордость, и подумала, что у Минервы может быть что-то здесь.

Прежде чем близнецы успели выбраться из американских горок эмоций, в которых они сейчас катались, Сириус с самого начала перешел к причине звонка. «Итак, мы с Амелией только что закончили дневник. Чертовски страшная вещь, которую я когда-либо видел, а ведь я был в Азкабана!» Сириусу пришлось сделать паузу, когда он вспомнил крики, доносившиеся из дневника, и все его тело однажды содрогнулось.

«Да, это было довольно ужасно, но Сириус сказал, что у тебя уже есть еще один, готовый к уничтожению, что это? Хочешь сделать это здесь, в нашем безопасном месте?» — спросила Амелия, надеясь, что дрожь, пробежавшая по ее позвоночнику, не покажется.

«Это было бы здорово, мы знаем по прошлому опыту, насколько громкими они могут быть, поэтому возможность сделать это вдали от Хогвартса была бы потрясающей». Гарри сказал: «Второй у нас есть своего рода семейная реликвия, поэтому мы надеялись, что вы нашли другой способ справиться с ними, учитывая, что это не единственная семейная реликвия, которую Волдеморт сделал крестражем». Он закончил.

— О какой реликвии мы говорим? — с любопытством спросила Амелия.

«Потерянная диадема Рейвенкло». — торжественно ответила Гермиона. «Мы также знаем, что он сделал хоркруксы из кубка Хаффлпафа и медальона Слизерина». — добавила она.

Палинг Амелия почувствовала, как участилось ее сердцебиение. «Три предмета основателя? Но как он нашел их все? Диадема якобы была утеряна, когда дочь Ровены украла ее, а чаша, как и медальон, передавалась по наследству».

«Том был хитрым, он уговорил Серую Даму рассказать ему, где она спрятала Диадему, выманил Хепзибу Смит из чаши и в конце концов убил ее, и он последний живой член Гонтов, что является концом линии Слизерин. " Гарри объяснил.

«Мерлин» — это все, что могла сказать Амелия.

«Что напомнило мне, Сириус, если хочешь, мы могли бы подождать до праздников и заключить сделку «два по цене одного», может быть, это дало бы нам некоторое время, чтобы выяснить,

как избавить предмет от крестража, не испортив сам предмет. " — предложила Гермиона.

«Конечно, мы могли бы подождать, я не тороплюсь делать это снова». — честно сказал Сириус, глядя на уничтоженный дневник. «Третий находится в легкодоступном месте?» — спросил он.

«Конечно, на самом деле, почему бы вам не получить его сейчас, пока мы разговариваем, и тогда Амелия сможет хранить его в своем безопасном месте». Гарри сказал по существу. «Он находится в доме номер двенадцать, просто позвоните Кикимера, но перед тем, как вы это сделаете, вот подсказка: он помог украсть медальон у Волдеморта, когда ваш брат узнал его секрет о хоркруксах. Если вы потребуете взять его у Кикимера, он сразится с вами, если вы попросите у него медальон, который дал ему Регулус, и пообещаете помочь ему уничтожить его, он не будет сильно сопротивляться».

Сириус сделал, как предложил Гарри, и позвал Кричера, вместе Кричер и Сириус оплакивали потерю своего брата, любимого хозяина Кричера. Сириус не мог поверить, что его младший брат перебежчик. Он был так горд, что выступил против своего Темного Лорда. Вместе Сириус и Амелия поклялись очистить имя Регулуса после того, как все будет сказано и сделано. Он также не мог поверить, что Кричер изменился: в один момент он назвал его предателем крови, в следующий он стал «Хозяином» и ушел убираться в доме.

Амелия поместила медальон в защитную коробку, а затем поместила его в сейф, который позволял только ее магической подписи удалить его, если она не пройдет, тогда в этом случае только Сириус будет иметь к нему доступ.

«Сириус, нам нужно, чтобы ты сделал еще кое-что на этой неделе». — внезапно сказала Гермиона, и растерянное выражение лица Гарри дало понять Сириусу и Амелии, что это был один из тех моментов, когда вспыхивает лампочка.

— Ладно, щенок, чем еще я могу быть полезен? — в шутку спросил Сириус.

«Мне нужно, чтобы вы отправились в Гринготтс и завладели хранилищами Лестранджей с помощью единственной доступной семьи, привлечите Нарциссу, если потребуется. Это избавит нас от необходимости снова вламываться в Гринготтс». — сказала Гермиона, записывая что-то на листе пергамента.

"ВОРАТЬСЯ В ГРИНГОТС?!" — закричала Амелия, благодарная за уединение в убежище.

«Это довольно длинная история, напомните нам, чтобы мы когда-нибудь рассказали вам об этом». — сказал Гарри, смеясь. «На данный момент давайте просто скажем, что чаша находится в хранилище Беллатрикс, и, поскольку она и ее мужья больше не могут получить к нему доступ, хранилище перейдет к ее главе дома, поскольку оба брата Лестрандж заключены в тюрьму на всю жизнь. доступ к нему, когда я приобрел ваши хранилища после войны». — сказал Гарри.

Конечно, подумал Сириус, все по семейным контрактам Блэков. «Конечно, Щенок, я дам Нарциссе доступ к Убежищу, поскольку в настоящее время у нее есть права подписи на него, тогда нам не придется ждать, пока будут оформлены документы».

«Просто будь осторожен, Сириус, гоблины ненавидят эти вещи так же сильно, как и мы, если я не ошибаюсь, это классифицируется как нарушение контракта пятого уровня», — предупредила Амелия.

Сириус был в шоке, он забыл об этом, в Гринготтсе есть 6 уровней нарушения, все, что выше уровня 4, приводит к замораживанию активов; ему нужно быть осторожным, чтобы вытащить эту штуку из хранилища, как Беллатрикс засунула ее туда, было выше его понимания.

— Ты спрашивал их о хоркруксах, Сириус? — спросила Гермиона. «Возможно, у них есть способ извлечь испорченный кусочек магии из контейнера?»

«Нет, Амелия была моей первой остановкой, поскольку у нее был настоящий крестраж. Когда я рассказал ей о вашей идее разрушения, все сразу встало на свои места». — сказал Сириус, обдумывая варианты. «Я пойду туда сразу после того, как закончу здесь и посмотрю, что смогу узнать».

«Отлично, тогда мы могли бы позаботиться о трех хоркруксах и одновременно сохранить несколько предметов основателей». — заявил Гарри.

Они ответили еще на несколько вопросов, которые Амелия задавала близнецам, и назначили дату и время встречи, включая близнецов во время зимних каникул. Сириус и Амелия разбили новую бутылку огненного виски перед отъездом Сириуса в Гринготтс.

«Я займусь оформлением всех документов для передачи Убежища 103, мистер Блэк, и ваше желание проверить все на наличие незаконной и темной магии с полным списком, который вы предоставите себе». — заявил Гривхук. — Я могу еще что-нибудь сделать для вас?

«Да, пожалуйста, у меня есть особая просьба, чтобы вместе с вами присутствовал старейшина для обсуждения, которое я надеюсь провести». Сириус заявил, стараясь не обидеть Крюкохвата, что вам никогда не нужен разозленный гoblin в качестве менеджера по работе с клиентами.

«Конечно, мистер Блэк, о чем будет встреча? Мне нужно знать основы, чтобы я мог внести вас в расписание для присутствия одного из наших старейшин». — сказал Гривхук, готовясь позвать помощника.

«Речь идет о нарушении 5-го уровня, которое, как мы думаем, будет в Убежище Лестрейндж, я не хочу, чтобы я или мой кузен были связаны с этим. Кроме того, я надеюсь, что вы сможете помочь мне уничтожить объект, как единственный способ, которым мы можем выяснить, как его уничтожить, касается яда василиска, пропитавшего сделанный гоблинами кухонный нож».

Сириус сказал, что все еще не может контролировать произвольный затвор, пробежавший по его позвоночнику.

Грипхук застыл, если объект, о котором они беспокоятся, требует лезвия такой величины, он ограничивает то, чем может быть объект, учитывая, что он уже указал это на уровне 5, сказал Грипхуку все, что ему нужно было знать. «Мистер Блэк, мне любопытно, зачем вам помощь в уходе за объектом, если у вас уже есть проверенный и надежный метод?»

«Ну, это еще одна причина, по которой я хотел, чтобы старейшина был в подарок, поскольку мы считаем, что этот объект является семейной реликвией основателя, что делает его довольно редким и очень ценным, наш метод полностью уничтожает контейнер». — честно сказал Сириус, не понимая, что его использование контейнера точно рассказало Крюкохвату, с чем они имеют дело; и мое слово их было несколько.

«Мистер Блэк, у меня есть довольно хорошее представление о том, о чем мы говорили, и если то, о чем вы спрашиваете, действительно относится к хоркруксу или, как я могу только предположить, является множественными крестражами, то мы больше не нуждаемся и старше, и нам придется идти выше». Грипхук заявил, надеясь, что ошибается: «Прав ли я в своей гипотезе?» — спросил он, скрестив пальцы.

Потрясенное выражение лица Сириуса не оставляло Грипхуку особых надежд, это нужно было довести до Мастера Рагнока, лидера британских Гринготтов. Дав Сириусу время собраться с мыслями, Крюкохват подготовил записку, которую он собирался отправить своему лидеру с помощником, ее нужно было сформулировать аккуратно, чтобы никого не встревожить.

— К сожалению, — начал Сириус, — вы правы. Есть несколько хоркруксов, о которых мы немного знаем и хотели бы их уничтожить, желательно не повреждая контейнер. — подтвердил Сириус.

Грипхук воспользовался кругом на своем столе, чтобы связаться со своим помощником и узнать, доступен ли мастер Рагнок. «Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть, что у нас есть такая возможность, мастер Рагнок будет знать лучше, и может посоветовать нам, как только мы сможем встретиться с ним. Я только что отправил своего помощника с просьбой».

Рагнок был в своем кабинете, ожидая встречи с сингапурским отделением Гринготтса, разница во времени иногда мешала встречам. В настоящее время он оформлял некоторые документы, когда младший помощник постучал в его дверь, расстроенный беспорядком, Рагнок был немного более жестоким, чем должен был быть с таким молодым гоблином, пока не заметил, что содержалось в записке.

Грипхук был знающим менеджером по работе с клиентами, и подсказки, которые он оставил в записке, могли понять только избранные из них, и уж точно не этот юноша. «Сообщите мастеру Крюкохвату, что я немедленно встречаюсь с ним и его клиентом». Рагнок проинструктировал молодого гоблина.

Наблюдая за тем, как младший ассистент быстро покидает свой офис, Рагнок нашел время, чтобы извиниться и передать привет сингапурскому офису, и сообщил им, что ему придется перенести встречу, после чего он отправил сообщение, чтобы он вызвал мастера темных к нему в кабинет приходят артефакты; если он правильно соберет улики, он будет востребован.

Стук в его дверь известил его о том, что его гости прибыли, он приветствовал их и представился волшебнику, а Грипхук, в свою очередь, представил своего клиента и приступил к делу.

«Сэр, извините, что побеспокоил вас, но объекты, с которыми мы имеем дело, выходят далеко за рамки моего разрешения, и мистер Блэк не хочет, чтобы он или его семья были связаны с этим. Он считает, что это крестраж Лорда Волан-де-Морта». в хранилище Лестрейнджа, тем более он считает, что знает, где проходят бои нескольких других».

Мое слово, их больше? — подумал Рагнок.

«Мистер Блэк нашел способ уничтожить их, но из-за природы оставшихся он надеялся, что у нас будет способ уничтожить их, не повредив контейнеры, поскольку некоторые из них являются семейными реликвиями основателя Хогвартса». Крюкохват закончил отчет.

«Итак, мистер Блэк, каков ваш метод уничтожения крестражей?» — спросил Рагнок с любопытством услышать ответ.

«Мой крестник и его жена обнаружили несколько разных способов, но большинство из них трудно сдержать. Способ, который, как мы обнаружили, работал лучше всего, заключался в том, чтобы использовать сделанный гоблинами клинок, пропитанный ядом василиска, и вонзать его. Теперь очевидно, что это чрезвычайно редкие предметы, но как оказалось, у моей матери был кухонный набор гоблинских ножей, а мадам Боунс раздобыла яд василиска. Мы уже уничтожили один, который был дневником, не таким бесценным, как фамильные реликвии. Сириус сказал, дрожа, что не думал, что эта реакция когда-нибудь исчезнет.

Рагнок заметил дрожь и понял, крестражи были грязным способом сохранить жизнь, даже если его убьют, вы буквально храните часть своей души, которую вы разорвали пополам, в контейнере для безопасного хранения; тот факт, что психопат создал несколько крестражей, был неслыханным.

"Сколько их там?" — спросил Рагнок.

«Всего нам известно о шести, и мы не уверены, есть ли седьмой, поскольку мы считаем, что это будет его конечной целью, а последнее делает его магическим числом. Однако можно утверждать, что шесть плюс его первоначальная часть создала бы семь». Сириус честно сказал, что они не знали, сделал ли он уже крестраж Нагини или это тоже было случайно после того, как он воскресил себя, чтобы сохранить число прежним.

«Боже мой, мы знаем, что это за объекты?» — спросил Рагнок, боясь услышать ответ.

— По большей части да, мы, как и спросил Грипхук, надеемся, что у вас есть лучший способ утилизации, который не повредит контейнер, — Сириус сделал паузу, думая, не следует ли ему выдать еще какую-нибудь информацию, решив, что это невозможно. больно что-нибудь он продолжил, "или хозяин".

Дерьмо! Рагнок поклялся себе, пожалуйста, пусть это будет животное... пожалуйста. «Хозяин? Животное или человек?» — спросил он.

"Человек." — просто сказал Сириус.

Стук в дверь нарушил тишину, наступившую после того, как Сириус сделал это заявление. Рагнок призвал Хозяина Темных Артефактов присоединиться к ним, надеясь, что он принесет с собой некоторые ответы.

Поговорив с Эргитом обо всем, что они только что обсудили, Эргит попросил о встрече между тремя присутствующими без участия Сириуса. Он объяснил, что это не предназначалось для его изоляции, но что он должен был получить разрешение на идею, которую он собирался выдвинуть.

Сириус понял, и не принял встречу близко к сердцу, он просто согласился и спросил, где его можно будет ждать. Рагнок подошел к стене и нажал пару рун, затем Сириуса заключили в куполообразную палату, и ему дали чай и печенье, пока он ждал.

«Мастер Рагнок, как нам поступить с этими мерзостями?» Эргит сразу перешел к сути дела. «У нас есть ритуал извлечения частички души из контейнеров, хозяин иногда может создавать некоторые проблемы, однако это не то, что мы не можем преодолеть».

Подумав, Рагнок взвесил все «за» и «против» того, чтобы позволить знанию такого масштаба выйти наружу. Затем он подумал о том, кто во всем этом замешан. Сириус был наследником несчастной женщины, которую Гринготтс презирал. Грипхук упомянул, что они не советовали ей удалять его как наследника, когда она по этой причине вычеркнула его из семьи. Он всегда был очень вежлив, и у него было одно из самых больших хранилищ в их банке. Амелия Боунс также была заслуживающим доверия человеком, которого гоблины уважали как справедливую ведьму. Ни по своей воле, ни по желанию они не стали бы выдавать информацию о хоркруках, не говоря уже об их уничтожении.

«Я говорю, что мы делаем это, это не только помогает одному из наших наиболее уважаемых клиентов, но и мы тоже будем в опасности, если самопровозглашенный Лорд вернется». Рагнок выдвинул свое предложение.

И Грипхук, и Эргит согласились с предложением Рагнока, хотя Эргит сделал к нему дополнение; он хотел бы знать, кто все будет знать о ритуале, который будет выполнен,

поэтому он хотел бы знать заранее, кто является хозяином.

Все согласились с этим и решили дать Сириусу выбор, в любом случае он не будет наказан за крестраж, если вытащит его из хранилища, если он не согласится с условиями, данными сегодня. Сняв оберег прикосновением руны, Сириус сел, чтобы обратить внимание.

«Ну, мистер Блэк, мы хотели бы представить вам наши условия для рассмотрения, прежде чем мы сделаем шаг вперед». Рагнок подождал, пока Сириус кивнет, прежде чем продолжить: «Мы знаем способ извлечь частицу души из контейнера и, возможно, даже из носителя; однако мы хотели бы знать, кто является носителем, прежде чем согласиться помочь с этим. особый крестраж, поскольку для прохождения ритуала требуется волевой человек». Он закончил.

Сириус понимал доверие, которое оказывалось здесь, и был проклят, если не разрушил его. "Я понимаю Мастера Рагнока, однако это не моя тайна, не могли бы вы позволить мне позвонить моему крестнику, чтобы подтвердить это с ним?" — спросил Сириус, надеясь, что не оскорбит лидера нации гоблинов.

«Конечно, мистер Блэк, мы нисколько не возражаем против этого. Не хотите ли вы уединиться, чтобы позвонить?» — вежливо спросил Рагнок.

Сириус подтвердил эту просьбу и снова был помещен в купол. Сириусу потребовалась секунда, чтобы убедиться, что Гарри нет в классе, а затем связался с ним через часы. Получив подтверждение, что он на самом деле может сообщить о себе Гоблинам, Сириус коснулся панели, которую показал ему Грипхук, чтобы снять обереги после того, как рассеял его собственные беспалочковые, они были не очень сильны, но только дурак мог поднять палочка в присутствии лидера гоблинов.

— Спасибо, — начал Сириус, — я получил разрешение двигаться дальше и сообщить вам обо всем, что касается хоркруксов. Видите ли, хозяин, о котором мы говорим, — мой крестник, Гарри Поттер.

Эргит задохнулся: «Ну, тогда это немного меняет дело. Если я не ошибаюсь, Гарри Поттер привязан душой к своей жене Гермione, я прав?»

Не понимая, почему это может быть проблемой, и того факта, что этот гoblin вообще знал об этом, Сириус подтвердил, что это действительно так.

«В этом случае нам нужно, чтобы они оба пришли на ритуал, так как она тоже будет затронута из-за их связи». Эргит сообщил группе.

Избавившись от этого, Сириус смог избавить своего крестника от хоркрукса в голове, а также от всех остальных предметов и вернуть их волшебному миру. Понимая, что гоблины потребуют плату за свое сотрудничество, Сириус хотел показать, насколько он ценит их помощь.

«Я понимаю, что для расы гоблинов сделанные гоблинами предметы, такие как ножи, принадлежат создателю, а значит, принадлежат расе гоблинов в целом. Я также знаю и понимаю, что ваши услуги предоставляются за плату, на которую я не соглашусь. Цена не имеет значения, я знаю, что вы всегда справедливы. Я хотел бы подарить вам кухонные ножи, а также три, которые я пропитал ядом василиска, так как из них получились бы потрясающие кинжалы». Сириус ждал, как примут его подарок.

Рагнок был впечатлен, Сириус не разочаровал своими знаниями и пониманием обычаев гоблинов. Подарить им набор ножей, зная и понимая, что за это будет плата, это его поразило.

«Спасибо за ваше понимание, мистер Блэк, в подарке не было необходимости, но мы примем его в том виде, в каком он был дан, мы понимаем, что семья важнее всего на свете». — заявил Рагнок.

Назначив им дату и время для проведения ритуала, крестраж был удален из хранилища Лестранжа без оформления документов, поскольку они не хотели, чтобы об этом узнали какие-либо ведьмы, волшебники или гоблины. Из-за этого на его место будет поставлена реплика в качестве меры предосторожности.

Сириус отправил патронуса к Амелии, чтобы встретиться с ним, когда он покидал банк, уже заранее договорившись о месте.

Амелия добралась до конспиративной квартиры раньше Сириуса, даже вход в нее заставил ее вздрогнуть, ей нужно было взять ситуацию под контроль. Что скажут ее авроры, увидев, как их босс заставит девиц войти в конспиративную квартиру?

«Амелия, придумай одну из этих коробок, ладно, эта штука меня пугает». — сказал Сириус, проходя по комнате и левитируя золотую чашу на расстоянии вытянутой руки от себя.

Амелия взяла и поставила чашку в другой сейф, прежде чем вернуться в главную комнату и сесть напротив Сириуса, который наливал себе большую порцию огненного виски.

«Вы не возражаете, если мы позвоним детям, я хочу объяснить это только один раз». — спросил Сириус.

Амелия согласилась, поэтому Сириус поднял часы и еще раз увеличил изображение, на этот раз в кадре были только Гарри и Гермиона, сидящие на диване. «Здравствуй, Бродяга, Амелия, комната охраняется, и мы позаботились о том, чтобы наш портрет никому не позволил подойти. Какие новости?» Гарри сказал все сразу.

Сначала Амелия была сбита с толку, пока не вспомнила, что они женаты и у них будет собственная квартира, и поэтому им будет назначен портрет охранника, как это было принято гриффиндорцами.

Другие дома были такими странными, Хаффлпаффу нужно было всего лишь постучать по бочке, которая скрывала их общую комнату, правда, они постучали по определенному шаблону, но все же она чувствовала, что этот был самым нормальным из всех домов. От друзей она знала, что когтевранцы должны разгадать загадку, она никогда не сможет попасть в их общежитие, а у гриффиндорцев есть знаменитый портрет Полной Дамы, которая иногда отказывалась принять пароль в пользу пения; Слизеринцы казались похожими на Паффов, где у вас был только один пароль на год, который был установлен вашим главой факультета, и дверь материализовалась на голом участке стены, да помогут вам небеса, если вы когда-нибудь забудете местоположение стены. , она знала это только из-за Сисси, иначе они были довольно тихими со своим появлением.

"Ну, у гоблинов есть ритуал, который позволяет им легко удалить частичку души из сосуда или хозяина, очевидно, он включает в себя помещение ее в какое-то животное, они предпочитают свиней, а затем убивают указанное животное; свиньей они просто зарежь его и наслались им. Мне сказали, что удаление фрагмента души из тебя, Гарри, будет немного другим, поскольку твоя связь с Гермионой немного усложняет ситуацию». Сириус сделал паузу, чтобы ответить на несколько вопросов, которые у них были.

«В целом мы должны избавиться от пяти из шести известных хоркруксов до Рождества». — закончил Сириус.

«Я знаю, где находится шестой крестраж, я просто не знаю, что нужно, чтобы получить его. Дамблдор был проклят в последний период времени, и я никому этого не желаю». — честно сказал Гарри. «Даже Дамблдор, со всем тем злом, что он сделал, я бы не хотел, чтобы это случилось снова».

«Мы разберемся с этим, щенок, может быть, мы сможем привлечь гоблинов к этому тоже. У них есть мастера почти во всех предметах, Эргит, гоблин, с которым я сегодня встречался, был мастером Темных Искусств». — с надеждой сказал Сириус.

«Не мешало бы спросить. Мы могли бы также подумать о том, чтобы попросить Дамблдора помочь с этим, он понял это в прошлый раз, он просто попал под чары на нем». — сказала Гермиона, зевнув.

Оберегая их планы и наблюдая, как Гермиона вписывает их в то, что, как они теперь знали, было ее списком «необходимых дел» и календарем. Сириус пожелал детям спокойной ночи и пообещал держать их в курсе любых новостей.

— Ну вот и все, — сказал Сириус Амелии.

Амелия, решив, что сейчас лучшее время, чем когда-либо, чтобы поднять часы, затем продолжила расспрашивать Сириуса, как будто он был на суде. В конце концов она уговорила его дать ей один, чтобы оставаться на связи, он будет связан только с его часами и часами Гарри, но это было начало.

Сириус решил сбежать и отправиться домой, в конце концов, у него был очень длинный день. И ему еще предстояло рассказать Мику и Джин обо всем, что произошло сегодня. Снова вздрогнув, Сириус выругался и передумал. Может быть, я скажу им об этом завтра? На самом деле, может быть, я смогу заставить детей рассказать им. С этими словами Сириус развернулся на месте и аппарировал обратно в свою автономную квартиру в резиденции Грейнджеров.

— Говорю тебе, Альбус, они что-то замышляют! — раздраженно сказал Северус. «Лонгботтом стал лучше разбираться в зельях, и единственный способ, которым они могли бы помочь ему, — это установка котла, которого у них нет».

«Успокойся, Северус, ты должен быть счастлив, что твой ученик учится и, в свою очередь, лучше учится в классе, в конце концов, это отражается на тебе». — сказал Альбус, поглаживая свою бороду. Он получил ряд жалоб как от профессоров, так и от студентов на своего профессора-защитника, и это вызывало у него головную боль. Я думал, что он будет лучше, чем это.

- Северус, как ты относишься к профессору Локхарту? — с любопытством спросил Альбус, зная, что Северус не будет жалеть слов.

«Он полный и грубый шут профессора. Имбецил больше заботится о своей внешности, чем о своем классе. Вы знали, что он устроил тест на себя в первый день занятий?» Снейп сплюнул, закатив глаза.

От человека, который только что пожаловался, что его ученик хорошо учится, Дамблдор немного посмеялся над своим профессором зельеварения.

«Хм, я полагаю, стоит посмотреть». Дамблдор никому конкретно не сказал, что проблема в том, что ему было трудно исполнять эту роль, поскольку потенциальные кандидаты теперь считают эту должность проклятой.

Уволив Северуса, Дамблдор как раз собирался приступить к своим документам, когда сова доставила письмо от Совета управляющих Хогвартса, пока он читал записку, у него началась головная боль, пощипывая переносицу, Дамблдор отложил бумажную работу в пользу написания ответа Правлению.

Похоже, что некоторые студенты написали мадам Лонгботтом письмо о способностях не только профессора Локхарта, но немало также проявили недоверие к его профессору зельеварения, заявив о предубеждениях по отношению ко всем, кто не учился на факультете Слизерин, особенно к гриффиндорцам. Они требуют встречи с самим собой, чтобы назначить время для того, чтобы кто-то проверил все качество обучения в Хогвартсе.

Вздыхнув, он назначил дату и время, чтобы встретиться с правлением и посмотреть, кого они назначат для проверки занятий. Кажется, этот год станет для меня одной гигантской головной болью. Альбус не знал, что на заднем плане назревали другие вещи, которые доставят ему гораздо большую головную боль; по крайней мере, головная боль была гораздо лучшим

исходом, чем смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/79611/2409568>